

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ОСВОЕНИЯ БУДУЩИМИ МУЗЫКАНТАМИ-ПЕДАГОГАМИ ЗАРУБЕЖНОГО ФОЛЬКЛОРА

Икэму А.

ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», Химки, e-mail: nauka-v-vuze@yandex.ru

В настоящее время, время глобализации, крайне актуальным становится изучение культуры представителей тех этносов, которые принимают активное участие в интеграционных процессах в различных сферах жизнедеятельности общества. В первую очередь, внимание должно уделяться тем народам, с которыми на государственном уровне устанавливаются тесные межкультурные и социальные взаимосвязи. На примере взаимодействия России и Китая в сфере образования и культуры показана целесообразность освоения специалистами данных сфер национального наследия партнеров. Углубленное изучение китайского (уйгурского) музыкального фольклора позволит российским будущим педагогам-музыкантам сформировать профессиональную готовность к популяризации культурных традиций потенциальных участников межкультурного диалога, обеспечит расширенный спектр приобретаемых в процессе подготовки в вузе компетенций, трудовую мобильность на международном рынке образовательных и социокультурных услуг.

Ключевые слова: глобализация, международное взаимодействие, социально-культурное сотрудничество России и Китая, этнокультурная толерантность, массовое музыкальное образование, подготовка музыкантов-педагогов, уйгурская и русская народная культура, инструментальный фольклор.

TO THE QUESTION OF PROFESSIONAL FEASIBILITY OF MUSICIANS- PEDAGOGUES' STUDYING FOREIGN FOLKLORE

Yikemu A.

Moscow state institute of culture, Chimki, e-mail: nauka-v-vuze@yandex.ru

Presently, at the time of globalization, there is very important to study the national culture of those ethnic communities, which participate in integrative processes in different spheres of social activity. First of all the attention should be paid to ethnic groups, which have close cultural and social interrelationship. The interaction of Russia and China in the sphere of education and culture shown the feasibility of studying national music, for example, by musicians-pedagogues at the university. Advanced studying Chinese (Uyghur) folk music let Russian musicians-pedagogues to form professional preparedness to popularization cultural traditions of potential participants intercultural dialogue, wide range of competencies, labor mobility on the international market of educational and cultural services.

Keywords: globalization, international feasibility, social and cultural interrelationship, Russia and China, ethnocultural tolerance, mass music education, musicians-pedagogues training, Uyghur and Russian folk culture, instrumental folklore.

В настоящее время, время глобализации, крайне актуальным становится изучение культуры представителей тех этносов, которые принимают активное участие в интеграционных процессах в различных сферах и отраслях жизнедеятельности общества. В последние десятилетия ключевой тенденцией в социальных сферах – культуры, искусства, образования, досуга, рекреации – на международном уровне можно назвать интенсивное развитие социальных взаимоотношений между Россией и Китаем. Обмен организационным, педагогическим, исполнительским опытом, методическими и кадровыми ресурсами между образовательными учреждениями и социально-культурными организациями, зарубежные стажировки студентов и аспирантов в высших учебных заведениях требуют от представителей обеих сторон глубоких знаний о культуре своих партнеров. Также актуальным становится вопрос подготовки подрастающих поколений к успешному и

толерантному взаимодействию с представителями других наций в личном, социальном и профессиональном плане.

В структуре национальной культуры представителей Китая и России первостепенное место и наибольшее значение отводится музыкальному фольклору. Однако, решая вопрос межкультурного взаимопонимания, следует уделить особое внимание инструментальному народному творчеству. Музыкальные инструменты составляют неотъемлемую часть повседневной жизни китайского и русского народов. Освоению и пониманию инструментального фольклора не препятствует языковой барьер, а знакомство с неизвестными музыкальными инструментами может быть облегчено при опоре на синтезированный опыт ведущих представителей музыковедения, музыкальной этнографии, инструментоведения, в частности, систему классификации Хорнбостеля – Закса и компаративный подход в обучении.

Всемирно известный музыковед, российский композитор Б.В. Асафьев, в качестве одной из основных задач музыкального просвещения и образования выдвигал введение в общеобразовательную школу великих традиций народной музыки [1]. С тех пор образовательные системы многих государств прошли долгий путь от осознания социокультурной, педагогической, психологической ценности своих национальных традиций до появления педагогических моделей межкультурной, интер-фольклорной направленности, понимания интегративного потенциала народных традиций, представляющих действенное средство ментального, культурного, социального сближения наций через осознанную толерантность и лояльность поколений, получающих массовое образование в новых условиях, с расширенным художественно-культурологическим контекстом.

Исследователь педагогического процесса формирования этнокультурной толерантности личности посредством музыкального искусства Л.С. Майковская определила в результате своей научно-экспериментальной деятельности, что «особая роль музыки в направленности художественно-коммуникативной деятельности на воспитание у учащихся этнокультурной толерантности заключается в ярко выраженной способности музыки самых разных стран ... вызывать положительную эмоциональную реакцию, эмпатию, готовность к диалогу, рефлексии, то есть ко всем тем показателям, которые в первую очередь характеризуют благоприятную основу для развития этнокультурной толерантности [2, с. 185]. Необходимость формирования у школьников чувства толерантности имеет, по мнению ученых, более глубокий, общеэтический, общепедагогический смысл: «В духовно-нравственном плане понятие толерантности выводит на проблему регуляции субъектом своих личностных психоэмоциональных проявлений с целью избежания выражения

суждений, излишне эмоциональных, однако противоречащих нормам этического социального взаимодействия, нравственного отношения к людям, к оппонентам, в частности. В данном мировоззренческом срезе понятие толерантности становится идентификатором воспитанности индивида, показателем уровня его общей, а также духовно-нравственной культуры» [5, с. 195]. В связи с тем, что именно фольклор несет на себе наибольшую ментально-мировоззренческую и социально-культурную нагрузку, народная музыка становится ключевым средством знакомства и формирования доброжелательного отношения к представителям различных национальных групп.

Глубокое изучение истории становления музыкального фольклора различных этносов позволяет будущим педагогам – студентам музыкальных направлений подготовки – сформировать профессиональную готовность к применению на теоретическом, методическом, технологическом и практическом исполнительском уровнях всего богатства народной музыкальной культуры, внедрять в широкие массы учащихся традиции народного музыкального творчества, формируя тем самым целые поколения граждан, готовых к паритетному взаимодействию на международном уровне.

Подобный подход к профессиональной подготовке будущих музыкантов-педагогов обеспечивает реализацию большинства современных целей и задач образования, а также обуславливает успешное социокультурное взаимодействие новых поколений на международном уровне в различных сферах жизнедеятельности общества. «Ключевые слагаемые модели современного учителя музыки – качества, способности, знания, умения, навыки, способствующие осуществлению обучающей, воспитывающей, гуманной, духовно и нравственно развивающей миссии, которую заключает в себе данная профессия. Содержание большинства этих слагаемых практически неизменно веками, так как неизменными остаются истинные человеческие ценности, информация о которых передается от поколения к поколению, от учителя – ученику. В то же время содержание таких компонентов, как знания, умения и навыки, динамично развивается и совершенствуется, откликаясь на происходящие изменения в социуме» [3, с. 179].

Анализ программно-методического содержания профессиональной подготовки музыкантов-педагогов в европейских высших учебных заведениях показывает, что факультативные курсы по изучению музыкального искусства различных регионов, культур, этносов занимают весомую долю в образовательных программах, что объясняется заинтересованностью студентов, осознающих профессиональную перспективность подобных знаний в контексте современных тенденций глобализации, мобильности кадров, развития дистантного образования. В противовес данной современной тенденции, в китайских и российских вузах, ориентированных на подготовку музыкантов-педагогов, подобные

факультативы не отражены в учебных планах несмотря на то, что контент-анализ научно-исследовательских трудов демонстрирует наличие узконаправленных авторских методик и технологий освоения музыки представителей различных регионов мира (А. БельфERRUНИ, Г.А. ГвоздеВская, Ю.С. Овчинникова и др.). Однако, несмотря на отсутствие соответствующей широкой практики, к настоящему времени в России на достаточно хорошем уровне разработаны методология сравнительного исторического исследования фольклора, системное изучение и выявление механизмов, процессов и результатов интеграции и дифференциации этнокультурных традиций (Е.А. Дорохова, А.И. Кирпичников, Г.В. Лобкова, Б.Н. Путилов, Т.С. Рудиченко и др.).

Рассмотрим наиболее яркие изменения в данных сферах, характерные для Китайской Народной Республики. В сфере образования наметились новые тенденции – смена приоритетных дисциплин, учебных областей, направлений интеллектуальной деятельности и творчества. Это касается выбора школьниками и студентами изучаемого иностранного языка, перечня востребованных профессий, а также зарубежных рынков труда, на которые ориентируются сегодняшние студенты китайских вузов. С каждым годом в Китае растет потребность в изучении русского языка, русской культуры и искусства, в освоении видов профессиональной деятельности, позволяющих налаживать и укреплять культурные и экономические связи между Китаем и Россией. В сфере высшего музыкального образования, в вузах, готовящих музыкантов исполнительских, теоретических, педагогических специальностей, возрастает потребность в педагогических кадрах, способных познакомить студентов с культурой и искусством России.

В российских образовательных учреждениях наблюдается тенденция к интенсивному расширению контингента китайских обучающихся, что также формирует у принимающей стороны потребность в изучении китайской культуры – языка, искусства, традиций. Российские преподаватели и студенты, обучающиеся вместе с китайскими, осознают интенсивность формирующихся профессиональных и культурных взаимосвязей между нациями, приходя к выводу о возможности повышения своей социальной и профессиональной мобильности путем формирования дополнительных этнокультурных компетенций профессионального характера. Так, «в процессе лингвистической подготовки музыкантов, с учетом содержания курса, по нарастающей степени сложности, студентам предлагаются специальные тесты профессиональной направленности — ... по темам международного музыкального искусства и музыкального образования, а также песни для изучения и последующего вокального, хорового, вокально-инструментального исполнения, организации музыкальной работы в различных возрастных, социальных, профессиональных

группах (с дошкольниками, младшими, средними, старшими школьниками, студентами, профессиональными исполнителями)» [4, с. 193].

В связи с тем, что и в российской, и в китайской музыкальной культуре базовым элементом является фольклор, очевидна актуальность изучения будущими музыкантами-педагогами народной музыки для дальнейшей успешной профессиональной самореализации на международном рынке образовательных и социально-культурных услуг. Так как Россия и Китай являются многонациональными странами, изучение народной музыки целесообразно рассматривать на примерах фольклора отдельных этносов, например, изучения российскими студентами музыкальной культуры тех регионов Китая, с которыми в настоящее время установлено интенсивное социокультурное и экономическое взаимодействие. В то же время для китайских студентов, наряду с национальными традициями дальневосточных этносов, значимо изучение русского фольклора как ключевого элемента в народной культуре всех этносов Российской Федерации, имеющего всемирное распространение и признание.

В результате пристального изучения динамики, содержания и результатов взаимодействия представителей китайского и российского обществ с учетом их региональных этнокультурных особенностей, характеризующих данные поликультурные социумы, анализа существующих междисциплинарных связей в содержании профессиональной подготовки квалифицированных кадров для сфер музыкального образования, проявляющихся на теоретическом и практическом уровнях взаимосвязей в музыкальном и других видах искусства, гуманитарных науках, социально-культурной и досуговой деятельности, нами были установлены очевидные ценность и востребованность обоюдного изучения народной музыкальной культуры педагогами-музыкантами России и Китая – специалистами, ответственными за укрепление межкультурных связей, популяризацию художественных традиций представителей стран, активно сотрудничающих в сфере образования и культуры.

Учитывая полиэтничность китайской культуры, целесообразно сосредоточить исследовательское внимание на проблеме овладения российскими студентами – будущими педагогами-музыкантами - уйгурской музыкальной культурой, носителями которой является не только существенная часть населения Китайской Народной Республики, но и значительное число этносов, входящих в состав самой Российской Федерации, а также соседних стран, имеющих интенсивные социокультурные и трудовые взаимоотношения с Россией.

Какие характеристики сближают уйгурскую и русскую культуру? В первую очередь, следует отметить коллективность как ключевую характеристику, отличающую все общественные процессы и явления, развивающиеся в китайском и российском социумах.

Коллективность характерна также для многих других азиатских народов, их жизненного уклада, родовых, семейных, деловых отношений. В качестве антагониста коллективистских культур выступают индивидуалистические культуры, характерные, в первую очередь, для западных стран. Эти отличия связаны с историческим развитием этносов на протяжении многих тысячелетий, влиянием природно-климатических, геополитических, социально-экономических объективных факторов, под воздействием которых и формируются, с одной стороны, неповторимые, а с другой – сходные культурные традиции, взгляды, закономерности развития, элементы культуры различных этносов. Коллективность явственно отражается в музыкальной культуре и образовании как китайского, так и российского общества. Подобная склонность к коллективным видам художественного творчества и коллективным формам образовательной деятельности исторически обусловлена.

Вторая характеристика – готовность к интеграции культурных инновационных элементов, освоению прогрессивного опыта – является отличительной чертой как российского общества, так и китайского. Не являясь изолированными, закрытыми странами, и Китай, и Россия принимали новые тенденции Запада и Востока и в культуре, и в технологиях, совершенствуя, таким образом, национальные институты, системы, процессы, повышая их международный статус. Следует отметить, что данная тенденция в разные исторические периоды параллельно вызывала укрепление национальных интересов, национального духа, кристаллизацию национальной специфики функционирования общественных сфер и институтов. Так было в России в XIX в., когда окрепшее национальное научное сообщество и российская культурная элита смогли противопоставить Западу обновленную самобытную культуру, искусство, образование, науку. Так было и в Китае во второй половине XX в., когда параллельно с интеграцией западного опыта в области технологий, интеллектуальных продуктов, искусства, в китайском обществе началось формирование национальной системы образования (высшего профессионального), интенсифицировались процессы сохранения и популяризации народной китайской культуры.

И сегодня в рассматриваемых двух странах изучение и освоение лучших моделей в области образования и культуры происходит сквозь призму национальных интересов, национальной ценности и пользы.

Сходство заключается в одновременном стремлении перенимать прогрессивный опыт по организации образовательной деятельности в соответствии с современными международными нормами и стандартами, следование которым позволяет странам выходить на уровень международных партнерских отношений, а с другой стороны – стремление к сохранению самобытных элементов культуры, национального мировоззрения, менталитета,

духовных ценностей. Сказанное в равной мере касается как образовательных систем, наиболее подверженных кардинальному реформированию, так и музыкальной культуры, обладающей незыблемым фундаментом, имеющей древние исторические корни и менявшей свой облик и содержание постепенно, на протяжении веков, под воздействием различных экзогенных и эндогенных факторов как естественного, природного, так и антропогенного, а также техногенного характера. Выявление их основных элементов, а также их освоение методом сравнительного анализа является одной из приоритетных задач современных музыкантов, условием повышения их конкурентоспособности и трудовой мобильности, формирования профессиональной компетентности.

В контексте проблемы нами разработана и экспериментально апробирована модель формирования профессиональной готовности студентов-музыкантов к освоению китайского и российского фольклора (на примере компаративного изучения уйгурской и русской инструментальной народной культуры). Основными компонентами, формирующими структуру модели, являются: личностно-мотивационный, научно-исследовательский, операционно-технологический, деятельностный, реализуемые последовательно в процессе педагогического взаимодействия преподавателя и студента. Ниже представлен алгоритм реализации каждого компонента в процессе педагогического взаимодействия (преподаватель – студент) в рамках профессиональной подготовки:

–личностно-мотивационный: 1) обоснование профессиональной и социальной значимости изучения (*преподаватель*); 2) осознание социально-экономической актуальности и профессиональной значимости, субъективная заинтересованность (*студент*);

–научно-исследовательский: 1) объяснение путей и методов сбора и обработки информации (*преподаватель*); 2) осуществление самостоятельной (индивидуальной или групповой) научно-исследовательской работы, освоение теоретических, исторических, энциклопедических, методических материалов (*студент*);

–операционно-технологический: 1) объяснение путей и методов сбора, обработки, адаптации и формирования авторских учебно-методических и дидактических материалов (*преподаватель*); 2) личная исследовательская и проектная деятельность по составлению программных, учебно-методических, дидактических материалов для профессиональной деятельности (*студент*);

–деятельностный: 1) апробация личных результатов (проектов, разработок и т.д.) в квазипрофессиональных условиях (аудиторный практикум, презентация, ролевая игра) и на практике (в образовательных и социально-культурных учреждениях) (*студент*); 2) обсуждение результатов комплексной научно-практической исследовательской, проектной,

методической и практической учебно-воспитательной деятельности студентов, проведение конференций, бесед, дебатов рефлексивно-акмеологического характера (*преподаватель*).

Реализация модели в условиях экспериментальной апробации – в практике подготовки кадров для сферы музыкального образования, искусства и культуры – осуществлялась в соответствии с авторской методикой, в рамках преподавания факультативного курса «Уйгурские и русские народные инструменты в музыкальном образовании» будущим музыкантам-педагогам. Контрольная проверка сформированных дополнительных профессиональных компетенций осуществлялась в квазипрофессиональных (лабораторных) условиях и в процессе прохождения студентами производственной педагогической практики. Результаты проверки продемонстрировали валидность авторской методики и диагностики, профессиональную эффективность курса и, как итог, целесообразность освоения музыкантами-педагогами музыкального фольклора инокультур представителей глобального международного сообщества – потенциальных участников межкультурного диалога и профессионального взаимодействия.

Список литературы

1. Асафьев Б.В. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании /Б.В. Асафьев. – М.; Л.: Музыка, 1965. – 149 с.
2. Майковская Л.С. Художественная направленность коммуникативной деятельности педагога-музыканта как необходимое условие формирования этнокультурной толерантности школьников / Л.С. Майковская // Вестник МГУКИ. – 2008. – № 6. – С. 184–188.
3. Мансурова А.П. Базовые векторы формирования общей культуры школьников и современная модель учителя музыки /А.П. Мансурова // Вестник МГУКИ. – 2008. – № 2. – С. 178–180.
4. Мансурова А.П. К вопросу содержания модели профессионального музыканта широкого профиля /А.П. Мансурова // Вестник МГУКИ. – 2013. – № 1 (51). – С. 191–196.
5. Черватюк П.А. Качество профессиональной подготовки в вузе: проблемы диагностики и перспективы оптимизации / П.А. Черватюк // Вестник МГУКИ. – 2016. – № 3 (71). – С. 190–196.